

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 сентября 1987 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 19 de septiembre de 1987 № 1938

МЫСЛИ ВСЛУХ

СОБОРНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Если Россия не имеет исторического прошлого западных демократических стран, то одновременно эти страны тоже не имеют исторического прошлого России. Поэтому любая попытка уравнивания политических режимов между Россией и этими западными "демократиями" основывается на сознательном или бессознательном неведении самой сути политических режимов.

Политические режимы являются сложной комбинацией между государственными структурами и гражданским обществом. В свою очередь, всякое гражданское общество обладает двойственной жизнью. С. Л. Франк в свое время писал о "двойственности между соборностью и общественностью" ("Духовные основы общества". Париж 1930. Стр. 100). По его же словам, соборность соответствует внутренней организации, а общественность — внешней организации: "Всё органическое, живое, живущее внутренним единством и цельностью, не может быть организовано — как нельзя искусственно организовать например кровообращение и питание, нельзя вообще создать "гомункула" в реторте" (там же). Можно лишь организовать "внешнюю общественность", в том числе и "организацию воли в праве и власти", то есть само государство (там же, стр. 103).

Но государство не должно быть "лишь внешним покровом, не имеющим внутреннего органического отношения к обществу", так как "механичность, внешняя принудительность государственного объединения есть лишь внешнее выражение свободного внутреннего, соборного единства общества" (там же, стр. 289).

Больше того, "во всяком данном временном своем разрезе, во всяком своем настоящем видимом обществе живет своей невидимой, внутренней сверхвременной соборностью. Как по учению церкви, видимая церковь, как собрание живых верующих, есть лишь эмпирическое воплощение в настоящем невидимой церкви, как неразрывного соборного единства всех ее членов, единства давно умерших и еще не рожденных с живыми, так и всякое видимое общество есть эмпирический аспект невидимой соборности, как сверхвременного единства человеческих поколений. К общественной жизни применимо то, что Лейбниц сказал о космической жизни вообще: во всякое мгновение она "насыщена прошлым и чревата будущим". Таинственное единство, в котором прошлое и будущее живут в настоящем и которое составляет загадочное существо живого организма, есть и в обществе то невидимое ядро, из которого черпается его животворящая сила" (там же, стр. 120). И. А.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ВОЗРОЖДАЯСЬ...

О прошлом России заговорили даже и на пленуме правления Союза писателей СССР ("Современность и литература") 27-29 апреля 1987 года. Вот что сказал москвич Владимир Крупин: "Очень давно мы обсуждали вопрос и говорили об издании "Истории государства Российского" Карамзина. Удар по молодежи идет, чтобы отсечь — от могил, от истории. Мы говорили, почему бы это не издать? Обычная отговорка — бумаги нет. В 1981 году В. Распутин сказал: "Не знаю, как мои товарищи, а я отказываюсь от своих изданий в пользу Карамзина..." Там были Белов, Залыгин, Лихоносов, Лигутин, Астафьев, Потанин — кого не назвал, извините меня, пожалуйста. Мы все отказались от своих изданий в пользу Карамзина".

Отметим, что все вышеупомянутые писатели по своему мышлению известны подсоветскому читателю как последователи русского национального направления. И дальше: "У нас здесь уже пазывали письмо Белинского к Гоголю. Но почему же мы не знаем письма Гоголя к Белинскому? Почему мы знаем "Путешествие из Петербурга в Москву" Радищева и не знаем "Петешествия из Москвы в Петербург" Пушкина? Почему мы знаем революционных демократов — Чернышевского, Добролюбова, Белинского — и не знаем другой стороны? Надо же и в истории восстановить справедливость".

Так же выступил в защиту прошлого России и Петр Проскурина, которого, как и других писателей русского национального направления, обливают грязью домашние "интернационалисты", ясно сознавая, что их времена кончилось. Вот слова П. Проскурина: "Если дедам и отцам молодых гробокопателей и мародеров не стыдно было перечеркивать труд прежних многих, многих

поколений, отнимая у построенных ими городов их исконные исторические названия, взрывая храмы, просто снося национальные святыни, то почему бы их детям, в свою очередь, не осквернить могилы собственных отцов и делов и не лишить их даже мест захоронения? Круг замыкается... Но с кого же и когда же спросим, наконец, за это разграбление национального достояния, уже ничем не возместимого? *Надо помнить о том, что когда в действительность врываются хаос и террор и рушатся нравственные и духовные устои, на помощь, как правило, приходит цементирующая и организующая сила истории*".

Кто же был ответствен за погром духовного национального достояния России, известно каждому встречному-поперечному в Советском Союзе, и потомки разрушителей национальных ценностей, встречающие высокомерной улыбкой сами эти слова, теперь прилагают все усилия в Советском Союзе — и особенно на Западе — дабы дискредитировать защитников этих ценностей.

Врагам русского народа страшен и ненавистен возврат к "национальным ценностям", ведущим к восстановлению единой русской, православной и свободной для всех народов России.

Но народ выходит из оцепенения, нашедшего на него вследствие кровавого, преступного 70-летнего террора. Русские люди познали, до каких невероятных рубежей гнусности и злобы могли пойти враги национальной России.

Как говорил на вышеупомянутом пленуме Союза писателей Станислав Куняев: "В первую очередь их воля (то есть некоторых писателей. Л. Б.) направлена на то, чтобы навязать общественному мнению угодные им оценочные клише. Одно из них — запугивание нас внутренним клас-

совым врагом, чаще всего наряженным в русское национальное одеяние".

И дальше: "Вспомним стихи, опубликованные в одном из журналов 1930 года:

Я предлагаю Мигилю расплавить,
Пожарского. Зачем им пьедестал?
Довольно вам двух лавочников славить,
Их за прилавками Октябрь застал.

Случайно им мы не свернули шею.
Я знаю, это было бы подстать.
Подумаешь — они славы России!
А может, лучше было б не спасать!

К слову, Куняев по неизвестным причинам не упоминает фамилии автора этих "стихов".

Закончу словами В. Астафьева, русского писателя, проживающего в селе Красноярской области среди русского народа, словами из его переписки летом 1986 года с профессором Н. Я. Эйдельманом, литературоведом интернационалистического направления, проживающего в Москве (см. "Нашу Страну", № 1919, от 9 мая 1987 года): "У всякого национального возрождения, тем более у русского, должны быть противники и враги. Возрождаясь, мы можем дойти до того, что станем петь свои песни, танцевать свои танцы, писать на родном языке, а не на навязанном нам "эсперанто"; "тонко" названном литературным языком. В своих шовинистических устремлениях мы можем дойти до того, что пушкиноведы и лермонтоведы у нас будут тоже русские, и, жутко подумав, собравия сочинений отечественных классиков будем составлять сами, энциклопедии и всякого рода редакции, кино тоже "приберем к рукам", и, о ужас! о кошмар! сами прокомментируем "Дневники" Достоевского".

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

СОРОКОВОЙ ГОД

Сегодняшним номером "Наша Страна" вступает в сороковой год своего существования. Тридцать девять лет непрерывного и бесперебойного издания еженедельной русской газеты в тяжелых условиях эмиграции, без всякой чужой помощи, казалась бы заслуживает известного признания, или, по крайней мере, внимания. Однако, если бы за признанием гонялись три поколения издателей "Нашей Страны", то несомненно она бы не дожила до сегодняшнего дня.

"Наша Страна" смогла выжить до сих пор благодаря известной жертвенности издателей, сотрудников и читателей. Без этой тройственной жертвенности, газета перестала бы давно существовать. В

свою очередь, эта жертвенность понимается как посильное служение нашей стране, ее историческим интересам. Само название газеты недвусмысленно говорит об ее ориентации.

Однако, ни 39 лет, ни доказанная в течение этого срока верность коренным началам русскости и российского государства, отнюдь не обеспечивают окончательно дальнейшего существования газеты. Наоборот: именно эти начала имеют слишком много врагов и слишком мало друзей в мире. Так что, не остается ничего иного, как надеяться на свои собственные силы.

Конечно, эти силы слишком ма-

лы, чтобы они могли что-либо обеспечивать. Больше того, непрерывное накопление новых затруднений, в дополнение к затруднениям хроническим, может в любой момент вызвать прекращение существования газеты. Если этого не случилось до сих пор, то за это надо благодарить Бога, так как только с Божией помощью был пройден этот длинный и тяжелый 39-летний путь.

Дальнейший путь газеты тоже немудрено без надежды на помощь Божию, так как надеяться на "князи человеческие" в нашем случае не приходится, а надеяться только на самих себя тоже не реально.

ЮРИЙ МЕЙЕР

ОТХОД СО СТАРЫХ ПОЗИЦИЙ

В последние дни мы становимся свидетелями решительных перемен в области внешней политики Соединенных Штатов. Инициатором их является Белый Дом и сам президент. Чем эти перемены вызваны — объяснить весьма трудно. Консерваторы утверждают, что президент подпал под влияние своего начальника штаба Говарда Бекера и советников, определяющих дальнейшую программу действий исполнительной власти, Тома Леффлера и Вилли Бола.

Коротко суммируя, очередная перемена галса сводится к явным усилиям Белого Дома умиловить Советский Союз и Горбачева, с основной задачей добиться подписания соглашения о частичном контроле атомного оружия. С этой целью с американской стороны неожиданно внесено предложение значительно ослабить контроль над выполнением соглашения. Еще недавно президент усиленно подтверждал необходимость обеспечить исчерпывающую проверку выполнения условий соглашения и настаивал на установлении контроля на местах. Теперь он от этого отступился. Как и полагается, Государственный Департамент объясняет это предельно лицемерными и лживыми мотивами. Оказывается, согласие Горбачева на нулевое решение (то есть уничтожение с каждой стороны последних 100 промежуточных снарядов) очень облегчит контроль, и он становится вообще ненужным, раз не надо будет выискивать точное число сохранившихся снарядов. Еще более необычным мотивом отказа от контроля на местах является протест против него Пентагона, военной разведки и СиАйЭ, которые будто бы считают, что опасно в смысле шпионажа пускать советских контролеров в американские арсеналы и заводы. Похоже, что на этот раз американские учреждения уподобились Хрущеву и заявляют: "Мы не пустим противника в нашу спальню!" Белый Дом объясняет, что уступки Горбачеву и его готовность уничтожить все промежуточные снаряды обязывают американцев, со своей стороны, джентельменски предложить уступки. Вот они и отказываются от контроля на местах. В Белом Доме дрожат за судьбу соглашения. К нему существует одна преграда.

Дело в том, что в руках правительства Федеральной Германии находится 72 промежуточных снаряда Першинг I — А и у американских военных частей в Германии — атомные головки к ним. Горбачев требует, чтобы и эти снаряды были уничтожены. Американцы доказывают, что они принадлежат суверенному государству, и они не могут распространять двухстороннее соглашение на третью державу и плаксиво уверяют советчиков: "Вы не бойтесь, ведь эти снаряды совсем не опасны, они уже устарели". Но советская сторона упрямится, а Белый Дом дрожит, что Москва вдруг возьмет да и отменит встречу Шульца с Шеварнадзе. На ней предполагается установить день встречи на вершине между президентом и генсеком, с целью подписания соглашения. Достаточно Москве отменить встречу министров иностранных дел, как надежда на подписание соглашения падает в воду, или встреча на высшем уровне откладывается на неопределенное время, и мечта президента войти в историю в роли ми-

ротворца становится эфемерной.

Отказ от альтернативы решительных военных действий и от провозглашенной президентом доктрины — защиты демократии во всем мире там, где она находится под угрозой, — демонстрируется наглядно в американских отношениях к борцам за свободу в Никарагуа. Американцы и тут опять делают ставку на переговоры и лицемерно возвращаются к утверждению, что коммунисты рукопожатны, правдивы и честны и будут выполнять подписанное ими соглашение.

Одним словом, сказка про белого бычка повторяется в новом издании. Девятнадцать лет тому назад американцы подписали Парижский договор с Северным Вьетнамом. Киссинджер и вьетнамец Дто полтора года выработывали текст договора. Американцы вводили свои войска, но очень заботились о судьбе своих союзников вьетнамцев. Американцы и оговорили, что правительство Тье может мирно существовать в Сайгоне и на юге, и что война прекратится. Защиту американского союзника, то есть свою армию в 500.000 американцы вводили и подменяли ее сотней параграфов документа. Оба упомянутых автора соглашения получили за свой труд премии Нобеля за мир. Халой тут же, не стесняясь, немедленно стал нарушать все выработанные хитроумные клаузулы договора и весьма скоро приступил к военной экспансии Южного Вьетнама, к военной интервенции в Кампучии и Лаосе и действовал так, как будто вообще не подписывал договора в Париже; американцы же трусливо молчали. Так американцы определили судьбу нескольких миллионов людей, которые им верили и за это попали в лагерь по политическому переселению и породили трагедию так называемых "лодочных людей", имена их, Господи, веши...

Нечто весьма похожее происходит теперь с Никарагуа. Бекер дает понять, что пришлось выбрать путь переговоров с сандинистами, потому что статистический подсчет голосов в Конгрессе показал, что для новых ассигнований борцам за свободу нельзя набрать нужное число голосов, и другого выхода как переговоры нет. На самом же деле побудительной причиной для мирной авантюры было желание Белого Дома пойти на сделку с Конгрессом для того, чтобы предотвратить в

будущем борьбу с ним и закончить правление президента Рейгана малодушным подчинением требованиям законодателей. Первым шагом в этом направлении был общий план замещения, сочиненный спикером Палаты Райтом и президентом. Можно только огорчаться, слушая заявления президента о том, что он не допустит падения борцов за свободу (don't let down).

Соглашение Ариас-Ортега, которое должно вступить в силу 30-го сентября, предвидит меры демократизации в Никарагуа, но ставит их в зависимость от нашего отказа материально поддерживать "контрас". Как же президент может при этом рассчитывать, что он убедит Конгресс ассигновать на них новые средства?! При таких условиях он сам, одобрив мирный план, положил конец таким надеждам. После Ирангейта, я уверен, что он вообще не посмеет ни слова промолвить, прося помощи борцам за свободу у частных граждан или у консервативных правительств союзных стран. Ведь за это на него может ополчиться всемогущий следователь Уолш!

Между прочим, тут следует вспомнить один возмутительный случай, за который виновных следовало бы посадить в тюрьму. В 1986 году удалось уговорить султана Брюней дать на помощь борцам за свободу 10 миллионов долларов. И вот, выяснилось, что не то Норт, не то Секорд в депозитном банковском бланке неправильно выписал номер счета, то есть поступил как полуграмотная старуха. Только через несколько месяцев удалось заставить владельца этого ошибочно указанного счета вернуть эти деньги и передать их обратно султану жертвователю.

Сам президент понимает, что о новых ассигнованиях для "контрас" мечтать нечего. О своей инициативе в этом направлении он молчит, а отчаянная попытка сенатора Кэмпбелла и конгрессмена Хелмса добиваться новых ассигнований может кончиться полным провалом. По всей вероятности президент скорее всего думает, что он обязан спасти 15.000 борцов за свободу в Никарагуа от физической расправы и хочет их вывезти в Соединенные Штаты, чтобы не повторять американского предательства южных вьетнамцев.

Во всей этой пераберихе во

внешней политике самое страшное то, что президент опять-таки в малодушном желании не раздражать Горбачева замолчал о самом важном, о том, что пребывание сандинистов у власти в Никарагуа является ни чем иным, как утверждением советской базы у нас под боком. Соглашение Ариас-Ортега молчаливо разрешает дальнейшую неограниченную поддержку Советского Союза и Кубы сандинистам. Коммунисты опять потеснили американцев с этих оборонных позиций. И это происходит на глазах соседних стран-свидетелей! Когда через несколько лет сандинисты приступят к экспорту революции в Гондурас, там всплывут, как американцы предали "контрас" и подчинятся коммунистам. Вероятно, там не найдется дураков, чтобы поверить Соединенным Штатам. Нельзя постоянно предательски и подло поступать. Такого рода слава не меркнет и лишь служит уроком для новых жертв американской политики...

Возьмем еще один частный случай как доказательство того, как президент готов угождать Советскому Союзу. Недавно погиб секретарь Департамента торговли Болдридж, и президент должен был назначить на его место нового. Перед ним лежал список кандидатов, составленный в Белом Доме, но президент неожиданно сам назвал Верити, которого в списке не было, а этот кандидат хорошо известен тем, что он ярый сторонник расширения торговли с Советским Союзом. В одном из консервативных журналов приводятся сведения, что его усиленно рекомендовал супруге президента известный ходатай по делам советчиков друг Лепина — Армалд Хаммер.

Вывод из всего сказанного еще не оправдывает мрачного предсказания, но возможно, что президент, в погоне за исторической личной славой, действительно отказался от твердого своего намерения воспрепятствовать созданию советской базы по соседству у американцев и дает коммунистам возможность приступить к осуществлению второго этапа своей агрессии, то есть коммунизации других стран Центральной Америки.

У него есть еще одно благородное и моральное задание — добиться осуществления программы СОИ, то есть защиты страны от атомного алокалпсиса. Пока еще мы не знаем, готов ли президент пожертвовать и этим почином, угождая Горбачеву. Если он в порядке компромисса с Конгрессом утвердит предложенный им бюджет, то есть согласится на прибавку об узком толковании договора АБМ, запрещающего создавать защиту от атомных снарядов, и на намерение Конгресса сократить ассигнования на СОИ с 5,7 миллиардов на 3,2 миллиарда в будущем бюджете, — то Горбачев может праздновать победу. Этим президент предаст надежды всей нации на устранение атомной опасности...

Пока он молчит. Единственно, следует учесть его заявление, что он готов совместно с конгрессменами обсудить все предлагаемые ими сокращения в расходах.

Таковы ныне невеселые перспективы на будущее...

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПАЛАЧИ НЕ ПРОЩАЮТ

В № 1929 "Нашей Страны", В. Самарин цитирует проникнутые душевизадающей иронией слова И. Елагина, что изверги, расстрелявшие его отца (тоже талантливого поэта, Венедикта Марта), ему, Елагину, все простили, так что он бы мог и вернуться на родину.

Увы, Елагин проявил тут неоправданный оптимизм. Людям вообще, — а людям злым и низким особенно, — свойственно ненавидеть тех, кому они сделали вред. Без сомнения, окажись Елагин при жи-

ни в их руках, добровольно или поневоле, они бы ему припомнили и самый факт бегства из СССР, и алтисоветские стихи, и нашли бы заодно против него десятки обвинений, каких мы себе и вообразить не в силах.

Лучшее доказательство, — судьба самого В. Самарина. Ему вот большевики не забыли десятки лет назад написанные им разоблачения их сатанинского режима. Их пасти разверсты, их зубы шелкают, и их кровавые лапы тянутся его схватить. Вот как они прощают...

Виктор Штремлер (Греция)

ЮРИЙ МЕЙЕР

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

13. ВЕРА, ЗНАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ.

(Продолжение. См. № 1937)

Б. СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ.

В грубом приближении современную систему образования можно охарактеризовать следующим образом.

1. Школы в своем большинстве принадлежат государству. Государство оплачивает школьное образование и считает его обязательным.

2. Содержание образования, естественно, задается тем или иным государственным аппаратом.

3. Образование стало частью идеологической системы государства. Смена вождей (в СССР) или партийных правительств (на Западе) ведет к изменению, как в структуре, так и в содержании образования. Каждая партия "пропикивает" в образование свою идеологию. Это происходит даже на уровне местных советов и, соответственно, местных школ. Это вполне естественно для любой партийной государственной системы: партия старается привить именно свою идеологию будущим поколениям, чтобы обеспечивать себе будущее. Партийность государств и в этом вопросе наносит огромный вред и воспитанию и образованию. Ведь партийная идеология — чрезвычайно примитивное и узкое, если так можно выразиться, мировоззрение. Это, пожалуй, просто некий уродливый подвесок к нормальному человеческому мировоззрению.

4. Нечего удивляться, что все партии, конкурируя в своей идеологии, единодушно упирают на научную (беспартийную неидеологическую) базу, превращая духовно воспитательную часть образования в некий идеологический хаос. Воспитание духа становится умирающим придатком образования, оставляя в душах выпускников пустоту и смуту. Эта пустота и смута приводит к декадентству, разврату, преступности, извращениям и к утрате смысла жизни.

5. Раз нет духовного смысла жизни, нет смысла и уметь считать, писать, понимать друг друга. В цивилизованном современном обществе появляются вновь миллионы неграмотных. Например, в США по государственной переписи 1986 года оказалось 20 миллионов совершенно неграмотных взрослых. Оказалось, что и выпускники школ в большом числе не умеют считать, писать, выражать свои мысли и не только в США, но и в Англии. В этом смысле однопартийное советское образование оказалось несколько лучше: меньше идеологической путаницы. Однако огромная и бессмысленная дополнительная нагрузка идеологией и здесь не приводит к добру. Страдает и познавательная часть и, особенно конечно, воспитание духа: получается огромная "дыра".

6. Раз нет духовного смысла в жизни, зачем учиться и профессии. В результате расплодилось повсеместно огромное число молодежи, которая ничего не умеет и не хочет уметь. Это уже не просто безработица, а люди, которых нельзя приспособить ни к работе, ни к жизни, вообще.

7. Происходящая повсеместно на Западе и законченная в СССР централизация и концентрация государственного управления и присущая

им идея совершенной организации общества привели к тому, что люди стали мыслиться элементами высокоорганизованного общества, как "винтики" идеальной государственной машины. В результате, школы стали стандартизоваться во всех отношениях и стали превращаться в некие конвейеры и огромные "фабрики" по производству "винтиков" — людей. Это в большей степени способствовало утрате смысла жизни. И качество и широта образования резко ухудшились. Фабрики для производства стандартных винтиков, естественно, не рассчитаны на выпуск и высокообразованных. Ряды предприимчивых, способных трудящихся стали редеть. Ряды ни на что негодных безработных пополняются. Число собственников-предпринимателей сократилось, в свою очередь, увеличивая безработицу, а с нею и дефицит бюджетов за счет пособий по безработице.

8. Появилась и новая философия образования, как равного и одинакового для всех разных людей. Нечто вроде того, "если я дурак, то и ты должен быть дураком. Иначе будет неравенство".

9. Таким образом создан исключительный серьезный кризис системы образования во всем мире. Будущее народов оказалось из-за негодного современного образования в опасности. И в первую очередь из-за негодной его духовной воспитательной части.

Кому и как судить, каким должно быть образование? Спрашивается, кто же может посоветовать, как построить образование по новому, по лучшему? Ясно, что ни партии, ни партийные государства с их аппаратами для этого не годятся. Ученые? К сожалению, нет. Для того, чтобы стать в наше время, неисчерпаемого атома и неисчерпаемых галтактик, выдающимся ученым, нужно чрезвычайным образом сконцентрировать всю свою энергию, способности и умение на каком-нибудь очень узком участке фронта науки. Иначе ничего не добьешься. Поэтому выдающиеся ученые, как правило, имеют довольно узкое мировоззрение во всем, что не касается их специальности. Спрашивать у них совета по вопросам не специального образова-

ния бессмысленно. Может быть сами учителя смогут дать ответ? Сомнительно. Ведь они тоже профессионалы и, занимаясь образованием, могут однако иметь весьма узкое представление об образовании в широком смысле слова. Родитель? Но он тоже может иметь очень ограниченный кругозор. Отдельные люди, даже выдающиеся, или группы людей, мне кажется, не могут дать совета. Всем свойственна субъективность и способность ошибаться. Мне кажется, есть лишь единственный способ создать правильную систему образования.

Представьте себе огромное множество относительно небольших школ, рассеянных повсюду, где есть дети. Частных школ. Представьте себе миллионы родителей, имеющих возможность выбирать для своих детей любую школу по своему усмотрению. Один, десять, сто родителей могут ошибиться в том, что им нужно от школы. Миллионы их ошибаться не могут. Во-первых, именно они — самые заинтересованные в правильном образовании своих детей люди. Во-вторых, именно они и составляют собой общество, то есть государство, которому образование служит. Кто кроме них может лучше знать, каким должно быть образование? Кто, как не они, в их миллионах, знают каковы потребности общества в образовании в данный момент и в обозримом будущем? Если есть свобода выбора школы, то есть конкуренция между частными школами, школы несомненно будут достаточно гибко и быстро приспосабливаться к требованиям родителей и следовать велениям времени в пущах общества. Небольшие школы могут быть наиболее и гибкими и эффективными, обеспечивая высшее качество образования и его соответствия талантам и способностям учеников.

Будет видно, какие школы дают то, что надо, выпуская хорошо образованных и воспитанных людей любых способностей и талантов, без трудностей вступающих в жизнь общества и создающих его будущее. Будут видны и плохие школы, выпускающие никчемных и неприспособленных к дальнейшей жизни людей. Будьте спокойны, родители будут такие школы избегать. Эти школы будут терять учеников и

исчезать, если не будут способны исправиться.

А как же оплачивать такое частное образование? Государство, как и раньше, будет оплачивать каждого ученика в равной сумме, но теперь частной школе. Конкуренция между школами обеспечит, что учащиеся будут получать максимум образования за минимум денег под недреманным оком родителей, имеющих возможность выбрать в этом смысле лучшую для них школу. *Опыт показывает, что соединение материального интереса с высоким духовным интересом служения людям дает максимальный полезный обществу эффект.*

Родители всегда склонны помогать хорошей школе, где учатся их дети. Родители побогаче могут и приплачивать за дополнительные качества образования.

Мне кажется, должны поощряться самые различные сорта частных школ, включая школы и для трудновоспитуемых. Должно допускаться и домашнее образование.

Можно довольно уверенно предсказать, что родители не позволят школам выпускать учащихся, как говорят, "без царя в голове", с хаотическим мировоззрением, свидетельствующим о дефектах духовного воспитания. Выпускать учащихся, не чувствующих смысла жизни и становящихся на путь декадентства, преступности, разврата, извращений. *Миллионы родителей, отвергая плохие школы, заставят все школы обратить особое внимание на духовную часть образования.* Уверен, что библейский, христианский кодекс веры получит в образовании свою почетную и весьма благотворную роль. Хотя бы потому, что ничего лучшего и столь универсального служащего интересам здорового человеческого общества просто не существует.

При всем многообразии школ и образовательных программ, конечно, должна существовать и общая, обязательная для всех школ образовательная основа. Каждая школа обязана научить читать, писать, считать, выражать ясно свои мысли и понимать других. Обязана научить правилам общежития, правилам личной и общественной гигиены. Определенное знание национальной и общегосударственной истории тоже, мне кажется, должно быть обязательным. Основы законодательства страны тоже должны быть в программе. Должны быть в программе и основы экономики: без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Ученикам должно быть привито уважение к труду, своему и чужому. В остальном должно быть конкурирующее перед родителями многообразие, обеспечивающее соответствующее многообразие потребностей общества.

Обязательно должны быть экзамены. Только соревнование может дать будущему взрослому человеку возможность понять и себя и свое место среди других, почувствовать творческое удовлетворение от собственных достижений и тоже от коллективных. Ничто так не способствует осознанию коллективной чести и чувства принадлежности, как индивидуальное творчество и личные достижения особенно в успешном коллективе. Даже для неспособного или ленивого ученика система экзаменов

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА ЖЕСИКА

В своем переводе романа В. Волкова "Le montage", о котором мы уже упоминали, В. Рыбаков упраздняет по мере возможности двойные *s*, заменяя их единичными. Так, имя фигурирующей в книге англичанки или американки Джессики Нойс, он пишет Жесика; хотя одна их героинь Шекспира всегда была в русских изданиях произведения великого драматурга именно Джессикой.

Не лучше и с французским языком. Названия типа *Ruassi* превращены в *Русси*. Это — весьма неудобное повествование. Двойное *s* позволяет русскому читателю понять,

что и по-французски стоит *ss*, а не *s* как в фамилиях вроде *Куси (Coucy)* или в обозначении французского радио "Иси Пари".

Заметим еще некоторые смысловые неточности. Встречающееся в тексте Волкова *aspirant* означает по-французски младший офицерский чин во флоте, то есть "мичман"; почему и нельзя передавать его по-русски как "аспирант". Аспирант у нас означает студента, оставленного при университете для подготовки к научной деятельности.

Опять-таки, когда в романе упоминается, что евреи в Среднем Веке не выдерживали конкуренции с *ломбардами*, неверно говорить будто с *ломбардами*. Положим, оба эти слова происходят от Ломбардин и, в конечном счете, от *лонгобардов* (то есть "длинобородых") но они приняты в дальнейшем различный смысл.

Аркадий Рахманов

поможет организовать помощь и в дальнейшем подобрать ему наиболее подходящую его личности профессию. В этой будущей образовательной системе ее исключительное многообразие позволит не иметь никаких отбросов. Как говорится, каждый окажется при деле.

Что касается профессионального и высшего образования, то и они, мне кажется, должны быть частные и тоже не строиться по типу конвейеров для выпуска массовой продукции "випников". Для этого, конечно, опять нужна конкуренция и зависимость учебных заведений от требований родителей, учащихся и будущих работодателей. Программы профессионального и высшего образования совсем не должны зависеть от государственного аппарата. *Миллионы родителей, будущих студентов и их будущих работодателей определяют эти программы самым наилучшим способом.* Именно они — то и больше всего заинтересованы в правильном соответствии обучения требованиям народного хозяйства и, в своих миллионах мозгов, лучше всего эти требования знают.

Как оплачивать профессиональное и высшее образование? Я думаю, лучшим способом будет долгосрочный государственный заем студентам под небольшие проценты. Заем будет выплачиваться в течение, скажем, 10–20 лет после окончания учебного заведения. Выпускникам, окончившим курс с отличием, заем может полностью или частично списываться. Следует отметить, что полностью бесплатное образование не только ложится тяжким бременем на государственные финансы и, следовательно, увеличивает налоговый гнет, но и ведет к массам недоучек и к огромному отсеву, то есть к бессмысленной затрате весьма больших общественных средств.

Мне кажется, что всякая политическая или профсоюзная деятельность во всей системе образования должна быть запрещена под страхом увольнения или исключения. Это — полнейшая нелепость, что люди, еще не обученные сами, берутся учить других, как им жить и работать, выступая на политической арене или устраивая демонстрации.

В будущей России может быть полностью решен и национальный вопрос, вообще, и в образовании, в частности. Образование должно свободно осуществляться на родном языке, в соответствии с национальными традициями и в соответствии с принятой религиозной верой или ее отсутствием. Однако, каждая школа должна в обязательном порядке обучать в дополнение к родному языку еще общегосударственному (русскому) языку и, видимо, международному (вероятно, английскому). Знание трех языков даст возможность гражданам будущей России общаться свободно между собой и со всем миром. В наше время это очень важно. Представленный выше проект *непартийной, неидеологической* системы образования для будущей России не свалится с неба, а есть элементарный вывод, вытекающий из уроков мировой системы образования и из уроков зрелого социализма. Поэтому я и надеюсь, что он имеет большие шансы на его осуществление в нашей будущей России.

А. ФЕЛОСФЕР

В АРГЕНТИНЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

Результаты провинциальных и частичных парламентских национальных выборов в Аргентине 6 сентября с. г. можно резюмировать следующим образом:

1. Во всей стране Юстициалистическая партия (то есть перонисты) получила 41,5 % голосов, заняв таким образом первое место среди 20 партий национального масштаба. На втором месте оказалась Радикальная партия ("Гражданский радикальный союз"), которая получила 37,3 %. Эти две, так называемые "популистические" (то есть "народнические"), партии получили таким образом всего 78,8 % голосов. Третье место занял "Союз демократического центра", который получил 5,8 % всех голосов. Остальные голоса распределились на другие национальные партии и на некоторые местные. Перонисты не только преодолели свои потери на выборах в 1985 году, когда они получили всего 34,0 %, но и немного превысили достигнутый ими процент голосов в 1983 году (40,5 %). Зато радикалы продолжают терять голоса в ритме приблизительно 6–7 % каждые два года: в 1983 году они получили на национальных парламентских выборах 49,4 % (а на президентских выборах даже 52,0 %), в 1985 году — 43,2 %, а сейчас, сказано, 37,3 %. Это, в процентном участии в общей сумме всех голосов. Однако, потери в числе собственных голосов равняются даже 16,2 %, так как в 1983 году радикалы получили 7.104.237 голосов, а в 1987 году — 5.950.437. В то же время перонисты за это же время увеличили число своих голосов с 5.696.348 голосов на 6.611.655, то есть на 16,1 %. (Эти цифры взяты после подсчета результатов 72.960 избирательных столов, когда еще не хватало подсчитать 341 стол).

2. Самый значительный успех на последних выборах получил "Союз демократического центра", который увеличил число полученных голосов с 540.024 в 1985 году на 917.545 в 1987, то есть на 69,9 %! Если же сравнить настоящие выборы с выборами в 1983 году, то прирост голосов этой партии достигает даже 288,8 %, так как в 1983 году она получила всего 236.000 голосов. Таким образом, эта партия заняла третье место в числе всех аргентинских партий, и первое — среди всех "ненароднических" и несоциалистических партий. Ее присутствие в политическом спектре Аргентины еще не нарушило так называемую "поляризацию" голосов двух традиционных больших партий, с весьма схожими экономическими программами, но уже начинает снижать общее число голосов поданных этим двум партиям. Так, в 1983 году эти две партии получили вместе почти 90 % всех голосов, а в 1987 году только 78,8 %. Интересно, что в федеральной столице "Союз демократического центра" получил даже 18,1 %. Этот союз является либеральной (в европейском смысле этого слова) партией, с участием некоторых консервативных элементов. Если бы эта партия сумела договориться и со всеми остальными консервативными политическими элементами страны, то ее политический удельный вес мог бы сильно увеличиться.

3. Левые партии претерпели на выборах 1987 года явный крах. Общее

Ввиду все более увеличивающихся краж чеков из простых писем, редакция настоятельно просит подписчиков все чеки и "монеи ордеры" посылать исключительно в заказных письмах.

число голосов этого сектора упало с 1.700.000 в 1985 году, на 1.100.000 в 1987. Кроме того, на этом крайне левом крыле произошли следующие перемены: "Непримиримая" партия ("Интрансикенте") получила на этот раз всего 2 % голосов, вместо 6 % в 1985 году, и спустилась таким образом с третьего места на пятое. На четвертое место во всей стране выдвинулся "Альянс социалистического единства", получивший 235.542 голоса, то есть 1,4 %. Затем, следующее место на левом крыле занимает так называемое "Движение к социализму", получившее 227.384 голоса, и лишь на четвертом месте стоит так называемый "Широкий фронт освобождения", в котором главную роль играет Коммунистическая партия, получивший 224.718 голосов, то есть 1,4 %.

4. "Голос народа" на последних выборах также "обелил" (по крайней мере частично) некоторых военных, принимавших участие в антитеррористической войне во второй половине 70-х годов, как это отмечает газета "Ля Пренса". В частности, генерал Антонио Бусси, бывший командующий в провинции Тукуман во время этой войны, а затем и губернатор этой провинции, за неделю до выборов согласился принять кандидатуру на пост губернатора этой провинции от совсем маленькой партии "Провинциальная защита белый флаг", которая в прошлые выборы получила только 0,13% голосов. Эта партия вдруг получила 18,4 % голосов в своей провинции и 10 избирателей в избирательной коллегии (которая выбирает губернатора), из общего числа в 60. Причем, радикалы получили 21 избирателя, перонисты 17, а партия "Фронт провинциальной акции" 12 избирателей. Кроме того, радикальная партия проиграла выборы даже в городе Виелма, где по их проекту должна быть установлена в будущем федеральная столица страны. В этом городе выиграла одна местная провинциальная партия,

возглавляемая генералом в отставке Рекеixo. В самом большом курортном городе страны Мар дель Плата, второе место на выборах занял бывший городской голова во время военного правительства — Руссак, а в пригороде столицы Сан Фернандо муниципальные выборы выиграл другой бывший городской голова военного правительства.

5. В итоге, в 16 провинциях выиграли перонистические кандидаты в губернаторы, и только в двух провинциях радикальные кандидаты, а в трех провинциях выиграли местные провинциальные партии.

Кроме того, в провинции Тукуман результат еще не известен, так как выборы в ней не прямые, а косвенные, посредством избирательной коллегии. Результат выборов в коллегии в значительной степени зависит от партии возглавляемой бывшим губернатором этой провинции генералом Бусси. В столице выиграла радикалы, но городской голова назначается прямо президентом республики, так же как и губернатор Территории Огненной Земли, где тоже выиграла перонисты. Кроме того, радикалы потеряли собственное большинство и собственный кворум в палате представителей, так как из 254 мест они будут иметь 117, перонисты 106, либералы 7, непримиримые 5, и остальные партии, главным образом местного значения, 19 мест.

П. Б.

Переживающая острый финансовый кризис, редакция настоятельно просит своих подписчиков уплатить, по крайней мере, свою задолженность.

— Вот до чего мы докатились! В 78 лет нас принимают за стариков!

« РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ »

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера: Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. Александра Киселева. Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV — 1000-th Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 0.80 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "монеи ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" —

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980